

ГАШАМ НАДЖАФЗАДЕ

СМЕРТЬ ОСТАЛАСЬ В ТОМ МИРЕ

Пьеса в двух действиях и пяти картинах

*Памяти Альберта Агарунова,
Национального Героя Азербайджана*

Действующие лица:

**Альберт
Арзу
Гагик
Аделя
Джамиль
Саадат
Айдын
Отец Альберта
Мать Альберта
Родственник из Израиля
Сосед
Соседка
Командир
Первый солдат
Второй солдат
Третий солдат
Женщина
Человек в черном
Человек в белом
Люди в белом**

Действие первое

Картина первая

Открывается занавес, полумрак. Слышны отдаленные звуки стрельбы. Вверху вспыхивают полосы света. Внезапно на сцену падает дождь из цветов. На этом фоне оружейный грохот и стоны людей создают ощущение ужаса. Затем воцаряется тишина. Люди бродят под печальную музыку, что-то неразборчиво бормоча. Среди прочих женщина с ребенком в детской коляске и ветеран войны, инвалид-колясочник. В какой-то момент две коляски сталкиваются. Ребенок и инвалид смотрят, а потом улыбаются друг другу. Затем одновременно нагибаются, чтобы поднять с земли цветок, малыш держится за цветок, а инвалид – за стебель. Оба крепко держатся за цветок, не желая уступить. Мужчина отпускает стебель, отдавая цветок ребенку. Малыш, довольный, смеется. И хотя вдали слышны звуки стрельбы, они больше этого не слышат.

1988 год. Бакинский поселок Амирджан. На земле, под тутовым деревом расстелен ковер, на нем небольшой матрас и мутака (подушка). Чуть в стороне дымит самовар. На дереве развешано несколько работ Саттара Бахлулзаде. Простая деревенская жизнь. Временами раздаётся крик петуха. Звучит грустная лирическая мелодия. В центре сцены вокруг стола о чем-то разговаривают Альберт, Арзу, Аделя и Айдын. Альберт и Гагик в виде призраков в белых одеяниях стоят по разные стороны. Они говорят то тихо, то напряженно. Их голоса не слышны. Временами они тянутся друг к другу, но, как ни стараются, это им не удается.

АДЕЛЯ (повернувшись в другую сторону). Когда мы учились в старших классах, Альберт был лидером нашей школы. Мы часто проводили литературные вечера. Ведущими были Альберт и Арзу. Я становилась либо участницей мероприятия, либо с гордостью их слушала и первая начинала аплодировать. Аромат подаренных нам цветов пьянил, но затем они увядали. Еще тогда Альберт сочинил интересное эссе об увядающих цветах. (Альберту.) Альберт, ты помнишь об этом?

АЛЬБЕРТ (Аделе). Я даже вспомнил мысль Рабидраната Тагора о том, что влюбленный лист рождает цветок, а влюбленный цветок рождает плод, но не стоит ломать последовательность этой любви. Не стоит...

АДЕЛЯ (прерывает его). Жизнь подходит к концу, не так ли?

АЛЬБЕРТ. Не только жизнь, Аделя. Все имеет свой конец. (Обращается к зрителям.) Мы всегда жестоко относились к природе, разрушали ее, а затем просили у нее помощи. (Альберт берет со стола цветок и разглядывает его со всех сторон.) Видимо, еще вчера этот цветок был живым, но его сорвали люди, и он завял. И знаете, почему? Влага в нем испарилась, обидевшись на нас. Это же не ваше тело. (Выдерживает долгую паузу, затем медленно подходит к краю сцены.) Однажды вам будет не хватать воздуха, и вы поймете, почувствуете всю боль, которую испытал этот цветок. Вы будете просить у Бога дать вам хотя бы глоток воздуха. Но вы даже не узнаете, что воздух, о котором вы молитесь, исчезнет вместе с цветами.

АДЕЛЯ. Но в мире еще столько цветов... Разве все они сорваны? И не только цветы дают нам кислород, но и Кура, Араз...

Круг движется.

КТО-ТО (за кулисами кто-то громко кричит). Арарат.

АЛЬБЕРТ (бежит на голос). Замолчи, замолчи, замолчи.

АДЕЛЯ (раскинув широко руки). Тертер. Топхана...

АЛЬБЕРТ. Замолчи, замолчи, замолчи.

АДЕЛЯ Самухский лес...

КТО-ТО (громко кричит за кулисами).

О Кура моя, несешь ты бремя,
Не твое покамест время.

Круг движется.

Альберт обхватывает голову руками и слегка наклоняется.

АДЕЛЯ (кружится на месте). Амазонка (улыбаясь, иронично.) горшочки...

АЛЬБЕРТ (проворно вскочив). Вновь не хватает глотка воздуха. (Имитирует нехватку воздуха.) Не-хва-та-ет, не-хва-та-ет, не-хва-та-ет. (Затем поднимает цветы над головой.) Смотри, вот тот воздух, которого нам не хватает.

АРЗУ (шутливо). Уважаемый Альберт, теперь, по-вашему, мы не должны собирать цветы и дарить их тем, кого мы любим?.. (Берет со стола цветок и кокетливо протягивает его Альберту.)

Как только Альберт получает цветок, Аделя, положив руку на сердце, проходит немного вперед и, не говоря ни слова, разочарованно возвращается на место.

АЛЬБЕРТ (*повернувшись к Арзу*). Арзу-ханым, было бы лучше, если бы ты со своим любимым вдыхала аромат цветов в своем собственном саду.

АРЗУ (*подходит к Альберту и становится прямо перед ним*). Ты сегодня говоришь, как поэт, Альберт, что с тобой случилось? Я вижу печаль в твоих глазах.

АЛЬБЕРТ. Я не поэт, я музыкант. Музыка – мать поэзии. Музыка зародилась одновременно с возникновением человечества, с первыми звуками и голосами...

АДЕЛЯ (*перебегает Альберта*). Как прекрасно, что музыканты находятся в полной гармонии с природой, они не только видят, но и слышат ее. (*Подходит к Альберту, скрестив руки на груди, кланяется ему, затем поднимает голову.*) Как тебе эта песня? (*Поет*). Полевым была цветком, ты сорвал – и я увяла. О тебе я горевала, стал моим страданием ты. (*Берет Альберта за руку и выводит на середину.*) Даже если мы не станем срывать цветы, они все равно завянут. И какая разница, завяли они естественным образом или кем-то были сорваны?

АЛЬБЕРТ. То, что они увядают, – это естественный процесс, и мы здесь не вмешиваемся в природу. (*Вертит в руке цветок.*) Еще вчера дерево, покрытое зеленой листвой, окрасилось в желтый цвет. Если цвета не будут меняться, жизнь останется.

АЙДЫН (*покидает круг и подходит к центру*). Альберт, не обижай девушек, дари им лучше цветы, пусть цветы украшают их, а они украшают собою цветы.

Все дружно с радостным смехом подходят к Айдыну.

ВСЕ ХОРОМ. Точно... Ты прав... Замечательно сказал... Молодец... Ты примирил всех... Так и есть...

Картина вторая

Суматоха на сцене. Мигает свет. То светло, то темно... Это означает либо день, либо ночь... Актеры, кружась, уходят за кулисы, затем вновь появляются с другой стороны. Людей в группе постепенно становится все меньше. На сцене появляются солдаты, они бегают, то появляясь, то исчезая. На сцену в военной форме выходит Альберт. Рядом с ним его родители и близкий родственник, приехавший из Израиля.

ОТЕЦ АЛЬБЕРТА (*грустно качая головой*). Я не могу уехать в Израиль. Слава Богу, у нас здесь свой дом, свой двор и все условия для жизни. Мы живем в дружбе и согласии с азербайджанцами. Женили здесь сына, выдали замуж дочь. Тут прекрасный и чистый воздух. Мы едим хлеб той земли, на которой родились и выросли, делим с азербайджанским народом горести и радости, вместе плачем и смеемся.

РОДСТВЕННИК ИЗ ИЗРАИЛЯ (*расхаживает по сцене. Печально*). Ты говоришь так, будто живешь не на этом свете. Я знаю человека, который за свои пятьдесят лет прожил почти в пятидесяти странах. Где человеку хорошо, там и его родина. Я и сам побывал во многих странах: (*сгибая пальцы*) Латинская Америка, страны Европы, Восток, Средняя Азия, невозможно пересчитать все по пальцам. Нет такой страны, где бы я не был, и вот, наконец, возвратился в Израиль, на свою историческую родину. (*Обращаясь к родителям Альберта.*) Что вы забыли в Азербайджане? Ваша родина – Израиль. Неужели вы не смотрите телевизор, не читаете газет? Все евреи мира объединяются... Вы же... (*Начинает кашлять, затем решительным и более громким голосом.*) Собирайтесь, завтра мы уезжаем в Израиль.

МАМА АЛЬБЕРТА *(с волнением)*. Нет, дорогой, мы никуда не поедem. Здесь мы родились, здесь и умрем. *(Смотрит в сторону соседей и улыбается.)* Знаешь, как прекрасен поселок Амирджан, какие здесь добрые и хорошие люди. Как мы можем оставить таких хороших соседей и уехать? Когда родился Альберт *(смуценно)*, у меня пропало молоко, и моя соседка Етяр дала мне свое, я тоже не раз помогала ей с ее сыном. Альберт часто проводил время у них дома. *(Поворачивается к мужу.)* Помнишь тот год, когда сгорел наш дом, все соседи помогли нам за пять дней построить новый и приобрести новые вещи.

ОТЕЦ АЛЬБЕРТА. Да, помню, тогда еще раза три нас даже навещал глава муниципалитета. *(Указывает рукой в сторону.)* У нас в Кубе много родственников, и мы часто навещаем друг друга. Но самый близкий – это ты. Не обижайся на меня *(переминается с ноги на ногу)*, но я отсюда никуда не уеду. Здесь я родился, здесь и закончу свои дни.

РОДСТВЕННИК ИЗ ИЗРАИЛЯ. Я не говорю, что Азербайджан – плохое место. Вы прожили здесь всю свою жизнь. Но теперь вы должны возвратиться. *(Замолкает на некоторое время. Подносит руку ко рту и откашливается.)* Оттуда вы сможете писать своим родственникам и соседям письма, перезваниваться с ними. *(Радостно, словно обнаружив факт.)* Сейчас в Закавказье неспокойно. Ухудшились отношения Азербайджана с Россией. Активизировались армяне, которые притязают на карабахские земли. В любую минуту в Баку может произойти какая-нибудь диверсия. *(Оглядывает Альберта с ног до головы.)* Видите, что сделала Россия с Грузией? Похожие события могут произойти и в Баку. Вот и Альберт вернулся из армии. Готовьтесь к отъезду.

АЛЬБЕРТ. Нет, мы никуда отсюда не уедем. Я служил в Грузии, участвовал там в масштабных военных учениях. Я инженер и хорошо разбираюсь в военной технике, знаю все ее секреты, особенно основательно изучил работу танков.

РОДСТВЕННИК ИЗ ИЗРАИЛЯ *(с терпением и осторожно)*. Очень хорошо, поверь мне, я этому рад, но Израиль тоже нуждается в таких инженерах, как ты. У нас там тоже сложная обстановка. *(Немного подумав, кладет руку на плечо Альберта.)* Во всем мире нужны хорошие солдаты, и если уедешь туда, будешь получать хорошие деньги.

АЛЬБЕРТ. Нет, я ни за что не покину Азербайджан, у меня здесь много друзей, Мы вместе росли, в футбол играли. Я им как брат, и в самые трудные времена мы всегда поддерживали друг друга.

РОДСТВЕННИК ИЗ ИЗРАИЛЯ *(глядя испытующе на Альберта)*. Сын мой, когда начнется война, ты отправишься на фронт? Ты будешь воевать с армянами? *(Родителям Альберта.)* Положение в Азербайджане сейчас очень сложное. Вам здесь нельзя оставаться. Я вам это говорю. Политический климат в мире кардинально изменился, глобализация и национализация охватили весь мир.

АЛЬБЕРТ *(глядя на родственника из Израиля. Громко)*. Конечно, я отправлюсь воевать. Это моя родина. Если надо, я отдам за нее свою жизнь. *(Родители подбегают к Альберту. Смотрят то на сына, то на родственника из Израиля. Альберт поворачивает к ним лицом.)* Да, я обязательно отправлюсь на войну. *(Обнимает отца и мать.)* Как я могу не пойти? Многие ребята из нашего поселка сейчас находятся на фронте. Мы выросли вместе, дружили, делили пополам кусок хлеба.

МАТЬ АЛЬБЕРТА. Да разрушатся дома тех, кто затеял эту войну.

ОТЕЦ АЛЬБЕРТА. Да ослепнут те, кто производит и продает оружие.

МАТЬ АЛЬБЕРТА. Пусть отсохнут руки у тех, кто зарится на чужие земли.

ОТЕЦ АЛЬБЕРТА. Иди, сынок, там твои друзья, не оставляй их одних.

Во двор входят соседи Альберта.

СОСЕДКА. Альберт, дорогой, слава Богу, ты отслужил, вернулся домой. Замечательно! *(Обнимает Альберта.)* Сынок, ты так вырос, так возмужал. *(Затем обращается к мужу.)* Сообщи Джамилю, что его друг вернулся. Боже мой, как он ждал тебя, Альберт! *(Тихо шепчет мужу на ухо.)* Приведи сюда ягненка, зарежь его у ног Альберта.

СОСЕД. Будет сделано, сейчас приведу. *(Мужчина целует Альберта, кладет голову на его широкую грудь.)* Когда ты уходил, я дал слово, что принесу в жертву барана, если ты благополучно возвратишься из армии.

Появляются друзья Альберта: Аделя, Арзу, Джамиль, Айдын и Саадат, двор заполняется молодежью. Друзья шумно окружают Альберта, его обнимают, слышен смех и радостные возгласы. Образовавшаяся молодежная группа кружит по сцене. Звучит ритмичная музыка. Веселье охватывает всех гостей, только Родственник из Израиля стоит в стороне и с удивлением наблюдает за происходящим.

РОДСТВЕННИК ИЗ ИЗРАИЛЯ *(про себя).* Таких теплых отношений между соседями я не встречал нигде в мире. *(Музыка постепенно замедляет темп, звучит тише, а мужчина вновь повторяет про себя.)* И такой доброты....

Постепенно все расходятся, на сцене остается только Альберт с друзьями.

АДЕЛЯ. Недавно Анна вместе с семьей переехала в Ереван. Анна так не хотела уезжать. Мы никогда не задумывались над тем, кто мы по национальности. Мы были близкими подругами, нередко оставались ночевать друг у друга.

СААДАТ. Мы вместе делали уроки, дарили друг другу подарки.

АРЗУ. Куда бы ни отправлялся мой отец, он всегда привозил одно платье мне, другое Анне.

СААДАТ. Что же нас разлучило?

АЙДЫН *(проходит вперед и кричит).* Война!

СААДАТ *(кричит).* Какая война? Кто породил эту войну, кто взрастил, кто кормит ее?

АЙДЫН. Политика. *(Все вопрошающе смотрят друг на друга.)*

СААДАТ *(разводит руками).* Чья политика?

АДЕЛЯ Чья политика?

АРЗУ. Что есть политика?

ВСЕ. Аппарат?

ВСЕ. Человек?

ВСЕ. Телевизор?

ВСЕ. Какая у политики национальность?

Все со словами «политика, политика» что-то хаотично ищут на сцене. Внезапно Альберт топает ногой, и все останавливаются и замолкают.

АЛЬБЕРТ *(настойчиво.)* Почему вы отпустили Анну? Она же боялась уехать так далеко.

АДЕЛЯ. Анна очень боялась войны. *(Отвечая Альберту, она чуть ближе подходит к нему).* На ее семью сильно давили из Еревана. Сказали, быстро уезжайте. Когда они уезжали, вся улица плакала.

АРЗУ *(немного пройдя вперед).* Знаешь, что она сказала мне перед отъездом? Что она собрала большую сумку с фотографиями. На этих фотографиях мы все вместе и неразлучны.

Звучит грустная лирическая мелодия. Все молчат. Аделя выходит из круга. Проходя мимо Альберта, тихо шепчет в его сторону.

АДЕЛЯ. Я много думаю о тебе, Альберт. Ты знаешь об этом?

Никто, кроме Альберта, этого не слышит. Музыка звучит громче. На этот раз покидает группу Арзу. Когда Альберт проходит мимо нее, Арзу шепчет.

АРЗУ. Никогда не забывай о том, что я люблю тебя.

Альберт покидает группу и становится рядом с Арзу. Аделя хочет подойти поближе, но, сделав несколько шагов, возвращается на прежнее место. Аделя уходит со сцены. Группа, кружась, также покидает сцену.

АЛЬБЕРТ. Через два дня я уйду на фронт, Арзу. Наши друзья уже там. Кажется, весь Амирджан отправился на фронт. Наша улица сражается с армянами.

АРЗУ. Я знала, что ты тоже отправишься на фронт, Альберт. Ты не мог бы поступить иначе. Помнишь, когда мы еще учились в средней школе, ты постоянно что-то изобретал, говорил, что благодаря своим изобретениям сможешь остановить войну раз и навсегда. А сейчас... ты тоже так думаешь?

АЛЬБЕРТ. Чтобы остановить войну, нужно отправиться на фронт, чтобы выиграть войну, нужно сражаться. *(Пытается что-то вспомнить.)* Помнишь, Арзу, как наша учительница Фируза дала нам сочинение на свободную тему, связанную с войной. *(С правой стороны сцены показывается Аделя. Арзу и Альберт продолжают разговаривать. Арзу выглядит обиженной.)* Я написал, что музыка, поэзия и культура в целом спасут этот мир.

АРЗУ. Если это так, то возьми с собой на фронт трубу, играй там, и пусть война прекратится.

АЛЬБЕРТ. Арзу, это может произойти лишь в том случае, если и с противной стороны кто-то тоже заиграет на трубе. И не один, а тысячи. И нас должно быть тысячи. Поверь мне, лишь тогда замолчат пушки. *(Протягивает руку.)* Подобно тому, как заклинатели змей в одно мгновение усмиряют музыкой самых ядовитых змей. Война и есть та ядовитая змея.

АРЗУ. Ты прав, Альберт. Мы так далеки от природы. Музыка и есть природа с ее звуками и голосами. Когда человек отдаляется от природы, он грубеет. *(Обращает лицо к небу.)* Знаешь, о чем я мечтаю? Я мечтаю о том, чтобы небеса наполнились пением птиц, а не звуками бомбардировщиков. *(Смотрит на Альберта.)* Как тебе это стихотворение? Я хочу, чтобы цвели прекрасные цветы, а не разрывались пули. Я хочу, чтобы плакали облака, а не дети. Вот так. А чего хочешь ты?

АЛЬБЕРТ *(берет за руки Арзу и водит ее по кругу).* Я хочу, чтобы мы, взявшись за руки, обошли с тобой весь мир. Это самый лучший ответ войне. *(Смеется.)* Войне станет стыдно перед нашей любовью, и она покинет этот мир.

АРЗУ. Альберт, что такое война и что такое любовь? Война бесчеловечна.

АЛЬБЕРТ. Любимая, войне станет стыдно лишь тогда, когда солдаты с обручальными кольцами на пальцах не нажмут на спусковой крючок автомата.

Арзу кивает головой в знак согласия.

Снова издалека появляется Аделя. Она взволнована и заметно нервничает.

АРЗУ. Альберт, было бы лучше, если бы обручальные кольца вообще не прикасались к спусковым крючкам. *(Арзу отходит в сторону, оглядывается по сторонам, а затем близко подходит к Альберту.)* Знаешь что, Альберт? Я тоже отправлюсь с

тобой на войну. *(Видя удивление Альберта, она становится еще серьезней.)* Да, я пойду с тобой. *(Затем прикладывает к виску палец и о чем-то думает.)* Да, я вспомнила, когда-то в дневнике Анны я прочла одно стихотворение. В нем говорится, что рядом с каждым солдатом должна находиться его любимая женщина. Альберт, и знаешь, почему? Потому что женщина может сделать из мужчины настоящего героя. *(Поворачивается к Альберту.)* Альберт, ты уже герой. Но если ты возьмешь меня с собой, станешь героем вдвойне.

АЛЬБЕРТ. Ты права, Арзу. Я возьму тебя с собой, но не сейчас. С тобой я стану еще сильнее. Пусть закончится эта война, и я построю тебе огромный дом в Шуше.

АРЗУ. Иншаллах, дорогой друг, мы обязательно построим этот дом. *(Кружится вокруг Альберта.)* Анна тоже хотела поехать в Шушу и даже написала стихотворение, посвященное Шуше. Там была такая строчка: «Шуша – диадема Азербайджана».

АЛЬБЕРТ. Арзу, я очень беспокоюсь за Анну. Я помню, как в детстве мы все вместе бегали по дворам, собирали инжир, а потом, усевшись в тени, объедались этими сладкими ароматными фруктами. Все в нашем Амирджане напоминает о ней. Интересно, где она теперь? Может, они переехали во Францию, или же в Сирию, или Бог знает куда?

АРЗУ. Я тоже часто вспоминаю Анну. Помнишь, как мы играли в прятки? Однажды я спряталась в доме Анны. А где лучше спрятаться? За сложенными в нише матрасами и одеялами. *(Смеется.)*

И снова по двору с грустным и задумчивым видом идет Аделя. Завидев ее, Альберт машет ей рукой, подзывая к себе. Она подходит.

АЛЬБЕРТ. Аделя, иди к нам.

Аделя подходит ближе.

АДЕЛЯ. О чем вы говорили?

АРЗУ. Мы говорили с Альбертом об Альберте Эйнштейне. Вот, например, этот человек *(указывает рукой на стену, словно показывает на портрет Альберта Эйнштейна)* мог бы остановить войну, но не захотел. Он думал, что его открытия будут использованы в мирных целях, но люди жадны до богатства...

АДЕЛЯ. Что делать Альбертам. *(Одну руку протягивает в сторону Альберта, а другой показывает на стену, вероятно, указывая на Альберта Эйнштейна.)* На самом деле война – это машина для печатания денег, чернорабочий, зарабатывающий деньги для своего хозяина.

АРЗУ. Вы еще ничего не сказали о Роберте Оппенгеймере, который создал атомную бомбу.

АДЕЛЯ. Значит, вы говорите о борьбе между наукой и культурой?

АЛЬБЕРТ. Я бы сказал, что они борются друг с другом, но на самом деле они могут стать друзьями. Однако этому не позволяют случиться.

АДЕЛЯ. Не помню, кто сказал о том, что наука делает открытия для того, чтобы использовать их в мирных целях, а политика использует их как оружие... Именно поэтому судьба человечества зависит от культуры тех, кто этим оружием владеет. Опять же благодаря чему? Книгам, чтению, музыке...

АРЗУ. Значит, все зависит от нашего уважаемого Альберта *(Арзу смотрит на Аделю)*, играющего на трубе, не так ли, Аделя?

АДЕЛЯ. То есть уважаемый Альберт с помощью трубы может заставить замолчать одного врага или даже трех-четырех. Должно быть как можно больше трубочек, чтобы заставить замолчать всех врагов.

АЙДЫН *(издалека).* Альберт, Альберт, эй, Альберт!..

АЛЬБЕРТ. Айдын, добро пожаловать, проходи, проходи.

АЙДЫН. Я не один, Саадат и Джамиль тоже здесь.

АЛЬБЕРТ. Добро пожаловать! *(Пожимает всем руки. Айдын, Саадат и Джамиль заходят во двор.)*

АЙДЫН. О чем думает наш уважаемый Альберт, ведь через два дня он уходит на фронт. *(Хлопает Альберта по спине.)* Мы тоже отправимся туда через 2-3 месяца, уже получили повестку. Но говорят, нам еще нужно пройти военную подготовку.

ДЖАМИЛЬ. Айдын, давай попросимся туда, где будет находиться Альберт. Он танкист и знает все секреты танка Т-72 *(шутливо изображает стрельбу из танка).*

АЙДЫН *(смеясь, толкает Джамиля).* Эй, послушай, это танк Альберта, а не какой-нибудь тебе трактор в Амирджане.

СААДАТ. Зачем вам далеко уезжать? Джамиль прав. Вы с детства вместе, а теперь сможете вместе пройти военную подготовку. Я предлагаю *(выходит вперед, с гордостью)* создать танковый батальон и назвать его Амирджанским батальоном.

ВСЕ ХОРОМ. Да здравствуют Амирджанский батальон, у-р-р-а!

ДЖАМИЛЬ. От нас это не зависит. Посмотрим, возьмет ли нас в качестве курсантов уважаемый Альберт? Возможно, все места уже заняты, и для жителей Амирджана там места нет.

АЛЬБЕРТ Ну что мне сказать вам, ребята, я согласен. *(Обводит вокруг рукой.)* Не только Амирджан, но и весь Азербайджан занимают особое место в моем сердце.

АЙДЫН. Я предлагаю написать гимн в честь Амирджанского батальона нашему замечательному еврейскому поэту Симаху Шейде.

Все хлопают.

АЛЬБЕРТ. Друзья, а ведь песни, музыка – мощное оружие на фронте. Когда музыка затрагивает сердца и души солдат, оружие замолкает. Поверьте мне, это правда! Я не раз был свидетелем этого...

СААДАТ. Тогда получается, что теперь нам не нужно оружие, не так ли, Альберт?

АЛЬБЕРТ. Оружие предназначено не только для убийства. Оно играет большую роль в установлении мира. На сильного противника никто не нападает.

ДЖАМИЛЬ. Ребята, Альберт прав. Ни одно государство в мире не связывается со странами, обладающими атомной бомбой.

АДЕЛЯ. Странно, бомба служит делу укрепления мира. Очень странное сочетание – бомба и мир.

АЙДЫН. Однако страны, обладающие ядерным оружием, протягивают свои щупальца к другим странам. Вы же знаете об этом?

АЛЬБЕРТ. Мы видали немало таких. Лично я готов в любой момент отрубить щупальца тем, кто протягивает их к Карабаху.

АДЕЛЯ. Жаль, что у нас нет бомбы, хотя бы одной. Может, тогда у нас наступил бы мир.

АЛЬБЕРТ. Нет, ребята, думаю, что нам бомба точно не нужна. Напротив, все существующие в мире бомбы должны быть уничтожены раз и навсегда. Нам нужны не бомбы, а книги, наука, культура... Я думаю, что *(с видом профессора)* война – это низкий не регулируемая сила. Беда приходит тогда, когда эта сила направлена не на созидание, спорт, науку, книги и счастье человека, а на разрушение. Она рушит целые города, сравнивает с землей дома, фабрики и заводы, истребляет целые народы. Это можно сравнить с землетрясением. Психологическая, экономическая и политическая нестабильности в обществе, проводимые властью недемократические выборы в итоге приводят к напряжению, т.е. к войне. Складывается впечатление, что эти страны компенсируют свои недостатки посредством войны.

АЙДЫН. *(положив руку на плечо Альберта).* Большое спасибо, уважаемый Альберт, да ты, оказывается, настоящий профессор.

АРЗУ. Ребята, уже поздно, не будем утомлять Альберта. Он отправляется на фронт.

АДЕЛЯ. На самом деле, мы совсем забыли, что через несколько дней Альберт будет смотреть на мир из собственного танка.

Ребята прощаются и уходят. Остается только Арзу.

Свет на сцене медленно гаснет.

В этой темноте Альберт и Арзу постепенно становятся невидимыми.

Утро следующего дня. 9:00. Во дворе дома Альберта многолюдно. Все население поселка Амирджан собралось здесь провожать Альберта на фронт. Саадат, Джамиль, Айдын, Аделя и Арзу взволнованы. Машина Альберта под аплодисменты трогается с места. Кто-то плачет, некоторые выливают ему вслед воду.

Картина третья

Город Шуша...Солдаты собрались возле Альберта. Они что-то обсуждают. Некоторые курят в сторонке. Вдалеке слышны выстрелы. На город опускается туман. Звучит грустная песня. Вершины гор покрыты туманом. Кто-то пытается связаться с Баку. Рация, похоже, работает плохо. «Господин генерал, господин генерал, одну минутку, господин генерал, вы меня слышите? Баку, Баку, Баку, мы здесь. Войска отступают. Возможно, это диверсия. Шуша осталась без защиты. Со стороны Ходжалы... Да-да, войска скапливаются. Наши еще не заняли своих позиций».

Слышны отдельные голоса: «Дайте сигарету, внутри все горит, у меня сын родился... Мы должны защитить Шушу, и я назову сына в честь города ...»

Альберт отходит от солдат и смотрит вдаль. До него доносится голос матери: «Держи свою лошадь и оружие в чистоте».

АЛЬБЕРТ *(про себя).* Стало быть, армяне сегодня войдут в Шушу. *(Сделав пять-шесть шагов вперед, он останавливается.)* Только взгляните на их флагманский танк. Значит, они войдут в Шушу с «почетным» армянским флагом на танке. *(Солдаты вокруг готовятся к обороне, издалека доносится гул. Один из солдат приветствует Альберта и с волнением докладывает.)*

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ. Товарищ командир, армяне медленно подходят к Шуше.

ВТОРОЙ СОЛДАТ. Товарищ командир, на головной танк водружен армянский флаг.

ТРЕТИЙ СОЛДАТ. Товарищ командир, мы готовы к бою.

АЛЬБЕРТ. Мне уже обо всем известно, я вижу их как на ладони. Пусть вражеские танки встанут плотно друг к другу, и тогда мы разом подорвем два-три танка.

Альберт слышит тёплые, родные голоса, на его лице играет улыбка.

ГОЛОС АДЕЛИ. Альберт, я хочу поехать в Шушу, ты меня туда отвезешь?

ГОЛОС АРЗУ. Альберт, пусть обручальные кольца никогда не касаются спусковых крючков.

ГОЛОС АННЫ. Я боюсь войны, вдруг она разлучит нас.

ГОЛОС СААДАТ. Товарищ командир, возьми этот цветок и воткни его в ствол танка, пусть на него сядут пчелы.

Альберт улыбается.

ГОЛОС СААДАТ. И не говори, что цветок завянет в стволе танка, мол, не хватит кислорода, цветок может цвести и там.

ГОЛОС АЙДЫНА. Надеюсь, что на моей свадьбе будет на трубе играть сам Альберт.

Улыбается.

ГОЛОС ДЖАМИЛЯ. Альберт, оставь мне место возле себя.

ГОЛОС ИЗ ИЗРАИЛЯ. Ситуация в Азербайджане сложная, переезжайте в Израиль.

ГОЛОС МАТЕРИ АЛЬБЕРТА. Нет, о чем ты говоришь? Азербайджан – наша родина.

ГОЛОС АЛЬБЕРТА. Я всегда готов отдать свою жизнь за родину – Азербайджан.

Альберт следит за танком с армянским флагом под номером 422, который направляется в сторону Шуши. Номер 422 ему хорошо знаком. Это номер красного автобуса в Баку, следующего из Ахмедлы в Ясамал. Альберт часто ездил на нем со своей тетей, которая тогда жила в Ясамале. Но теперь этот номер стал для него вражеским. Внезапно загрохотали танки. Солдаты бегут куда-то. Вдалеке слышны голоса бойцов вперемешку с оружейными залпами... Внезапно огонь прекращается. Солдаты устало входят в казарму. Двое солдат вносят носилки с телом Альберта и ставят ее посередине казармы.

КОМАНДИР (с горечью). Всеми любимый нами командир танка Альберт Агарунов героически погиб при обороне Шуши... Он подбил танк под номером 422, который пытался войти в Шушу. Им были уничтожены командир танка Гагик Авшарян, механик-водитель Ашот Аванесян и стрелок-артиллерист Шаген Саргсян. Ранее Альберт уже проявил героизм в боях за Ханкенди, Джамилли и Дашалты. Память о нем будет жить вечно в сердцах азербайджанского народа.

Раздаются выстрелы в честь Альберта Агарунова.

Затем солдаты, стоящие в строю, выходят вперед по одному.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ. Да здравствует Национальный Герой Азербайджана Альберт Агарунов!

ВТОРОЙ СОЛДАТ. Слава Герою Альберту Агарунову, награжденному орденом «Сын Отечества!»

ТРЕТИЙ СОЛДАТ. Да здравствует Альберт Агарунов, награжденный орденом «Ази Асланова!»

*Молитву одновременно читают мулла и раввин,
затем откуда-то раздаются голоса.*

ГОЛОС АДЕЛИ. Альберт, я хочу поехать в Шушу, ты меня туда отвезешь?

ГОЛОС АРЗУ. Господин Альберт, пусть обручальные кольца никогда не касаются спусковых крючков.

СНОВА ГОЛОС АРЗУ. Быстрее надень кольцо на палец своей возлюбленной, товарищ командир.

ГОЛОС АННЫ. Я боюсь войны, вдруг она разлучит нас.

ГОЛОС СААДАТ. Товарищ командир, возьми этот цветок и воткни его в ствол танка, пусть на него сядут пчелы.

СНОВА ГОЛОС СААДАТ. И не говори, что цветок завянет в стволе танка, мол, не хватит кислорода, цветок может цвести и там.

ГОЛОС АЙДЫНА. Надеюсь, что на моей свадьбе на трубе будет играть сам Альберт.

ГОЛОС ДЖАМИЛЯ. Альберт, оставь мне место возле себя, согрей землю до моего прихода.

Действие второе

Странное жуткое место. Временами раздается крик совы. Двое в белых одеждах медленно бредут по сцене. Неожиданно они сталкиваются друг с другом лицом к лицу. Один из мужчин узнает другого и внезапно отскакивает назад. Глядя друг на друга, они кружатся по кругу под звуки тревожной музыки. Иногда они отходят друг от друга, а затем снова приближаются.

ГАГИК. Альберт, Альберт, это ты? *(Альберт не отвечает. Они снова кружатся. Гагик без умолку говорит.)* Альберт, ответь, мне страшно, я боюсь. Здесь нет никого, кроме нас. Я уже несколько лет нахожусь здесь и ни разу не встретил ни одного живого человека. Я устал искать людей. Увидев тебя, я так обрадовался. *(Тянет к нему руку.)* Альберт, скажи что-нибудь. Я знаю, что зовут тебя Альберт. Мы оба родом с Кавказа. *(Подходит к нему.)* Ответь, Альберт, прошу тебя *(Альберт молчит, стиснув зубы и сжимая кулаки. Испугавшись, Гагик хочет убежать.)* Альберт, не делай так, мне страшно. У меня в детстве были судороги. Я терял сознание. Соседи поднимали шум. Прибегала тетя Сара и приводила меня в чувство. Всякий раз, когда я приходил в себя, моя голова лежала на ее коленях. Я всегда ел ваш хлеб. *(Лицо Альберта принимает более суровое выражение.)* В конце концов, мы люди, Альберт. Даже если сейчас мы и не являемся людьми, но мы были ими когда-то. Мы были кавказцами.

Альберт набрасывается на него.

АЛЬБЕРТ. Ты никогда не был человеком, ублюдок. Ты жалкая подделка.

ГАГИК. Альберт, если я не человек, то почему задыхаюсь? *(Сильно кашляет.)* Видишь, мне не хватает воздуха. *(Тянет Альберта за рукав.)* Хватит, брат, отпусти меня, давай станем друзьями, давай станем друзьями. Ведь ты же не азербайджанец, ты еврей. Мы воевали против азербайджанцев. Мы никогда не стреляли в евреев и никогда не сделаем этого.

Альберт несколько раз бьет его коленом в подбородок.

АЛЬБЕРТ. Я еврей, но родился в Азербайджане. Азербайджан – моя родина. Я ел хлеб этой земли, пил ее воду. Ты что-нибудь знаешь о поселке Амирджан?

ГАГИК. Да, я слышал о нем. Говорят, красивое место. *(Альберт снова бьет его коленом в подбородок.)*

АЛЬБЕРТ. Как насчет Саттара Бахлулзаде? Ты знаешь, кто это?

ГАГИК. Да, конечно, знаю. Мы собирались украсть его картины, но ты убил меня. *(Альберт снова бьет его коленом в подбородок.)* Напрасно ты убил меня, Альберт, ты помешал сбыться моим мечтам.

АЛЬБЕРТ. Смотри, я вот из того поселка. Я там вырос, ходил в школу, влюблялся и был любим, играл в футбол, в общем, был счастлив. Любовь к этой стране не позволила бы мне пропустить вас в Шушу.

*Альберт отпускает Гагика.
Гагик оглядывается, словно высматривает кого-то.*

ГАГИК *(протягивает руку к Альберту)*. Ты подбил мой танк. Я не думал, что ты решишься на это, ты же еврей. Наши отношения с евреями всегда были хорошими.

АЛЬБЕРТ *(грозит ему пальцем)*. Ты пришел сюда, чтобы водрузить над Шушой армянский флаг. Разве у этой страны нет своего флага? У нас есть свой флаг, смотри. *(Альберт поднимает руки к небу.)* Он намного выше вашего. Трехцветный флаг, который не претендует на чужие земли.

ГАГИК. Подожди, не расхваливай свой флаг. Ты знаешь, что произошло потом? Мы *(оглядывается по сторонам, тихим голосом.)*, армяне, установили мой танк на высоком холме в виде монумента и водрузили на нем флаг. Прямо на въезде в Шушу.

АЛЬБЕРТ. Ну и что... Не подобает человеку выставлять напоказ танк оккупационных войск.

ГАГИК *(проходит вперед, заложив руки за спину и вытягивая вперед лысую голову)*. А где твой танк, Альберт? Да, где твой победный танк, который меня подбил?

АЛЬБЕРТ. Ты его не увидишь, несчастный. Мой танк находится на своей земле, в родном Баку. Он установлен на высоком постаменте, а твой танк *(Альберт сжимает кулак, замахивается на Гагика.)* стоит на чужой земле, на въезде в мою Шушу. И потому ты оккупант *(еще больше разозлившись)*, ты захватчик... подлец и мерзавец ...

ГАГИК *(чуть громче)*. Когда же твой танк прибудет в Шушу? Кто поведет танк? Ты же умер и не сможешь снова вернуться в тот мир.

АЛЬБЕРТ. Не волнуйся. У нас есть тысячи сыновей, которые поведут мой танк в бой. Скоро он войдет в Шушу и сравняет с землей твой танк, а затем пойдет прямо на Иреван, на землю наших предков.

ГАГИК *(вдруг о чем-то вспоминает, стучит себя по лбу, пытается вспомнить)*. Подожди, подожди, брат, я вспомнил, что убил меня ты. А кто убил тебя? За твою голову давали пять миллионов. Хотя бы кто-нибудь получил эти деньги? *(Опускает голову.)* На самом деле эти деньги должен был получить я, но ты помешал мне. *(Затем, повернувшись в сторону.)* Теперь двое моих детей остались сиротами. Я даже не знаю, что теперь с ними стало, где они? Может, они просят милостыню на улицах Еревана. *(Смотрит на свою одежду, затем, выпрямившись в полный рост, как бы оправдываясь.)* На самом деле меня тоже считают мучеником. *(Голос понижается... становится жалким.)* Так или иначе, но сейчас мои дети голодают. Каждую ночь я вижу их во сне. *(Гагик рыдает, бьет себя по голове и по коленям, падает, валяется по полу, ползает на коленях, некоторое время лежит неподвижно, затем снова ползает на коленях, смотрит на Альберта снизу вверх.)* А тебя, как я слышал, сделали Национальным Героем, поставили тебе памятник, похоронили на Аллее почетного захоронения. А что мне... что они сделали для меня? Ничего... Каждую ночь могила моя протекает и мерзнут ноги. Мои дети попрошайничают на улицах.

*Альберт смотрит на небо, словно что-то ищет.
Он словно пытается как-то облегчить страдания Гагика.*

АЛЬБЕРТ *(протягивая руку Гагика)*. Что ты забыл на нашей земле... Ты же знаешь, что тех, кто зарится на чужие земли, наказывают.

ГАГИК. Мне очень жаль... *(Обхватив голову руками, глубоко вздыхает. Затем, подняв голову, умоляюще смотрит на Альберта.)* Интересно, сможем ли мы вернуться в тот, покинутый нами мир?

АЛЬБЕРТ. Не думаю. Ты хоть знаешь, где мы? Чтобы попасть в тот мир, нам не хватит и целой человеческой жизни.

ГАГИК. Вот бы вернуться обратно и начать все сначала... Знаешь, Альберт, ты обрел душевный покой, и поэтому ты спокоен. Но у меня в душе словно собака воет. Она рычит, кусает мою плоть и душу. *(Он щиплет себя за руку.)*

АЛЬБЕРТ. Почему ты хочешь вернуться в тот мир? Люди с трудом избавились от тебя. Теперь они спокойно дышат. Ты снова хочешь отравить им жизнь?

ГАГИК. Альберт, брат...

АЛЬБЕРТ *(отскакивает назад)*. Не называй меня братом, урод.

ГАГИК *(умоляющим взглядом)*. Разрешите называть тебя братом, Альберт. Я сожалею о том, что сделал. На мне столько грехов. *(Внезапно становится перед Альбертом на колени и обнимает его за ноги.)* Я хочу вернуться в тот мир, сбросить свой танк с того холма, отвезти его в Ереван и зарыть там в землю. Мне не нужен этот танк. Зачем он мне, если мои дети будут попрошайничать на улице, а мой однополчанин Самвел будет развлекаться с моей женой? Зачем он мне нужен, зачем, зачем?.. Тот танк, танк, танк, танк. *(Голос эхом разносится повсюду.)*

АЛЬБЕРТ. Не строй из себя шута, Гагик. Ты стараешься обелить себя, говоришь, что сможешь что-то изменить, вернувшись обратно. Но, возможно, наши уже давно сбросили твой танк в яму, и теперь он где-то гниет под землей.

ГАГИК *(вновь обнимает за ноги Альберта и трется лбом о его колени)*. Хорошо, хорошо, я согласен. Лишь бы мои дети не попрошайничали. *(Пауза.)* Альберт, я словно схожу с ума, постепенно обо всем забываю и помню только о своих грехах. Когда ты меня ударил, я положил руку на грудь. *(Потирает рукой грудь.)* Я увидел кровь, во рту появился ее привкус, что-то горячее растеклось по телу, меня знобило и мучила жажда. В этот момент стоны ходжалинцев лавиной обрушились на меня.

На сцене слышны крики и стоны людей. Гагик обхватывает голову руками и падает на землю. Мольбы Гагика заглушают все остальные звуки.

АЛЬБЕРТ. Эй, Гагик, пес поганый. *(Пинает Гагика ногой.)* Ты знаешь, как болит моя душа?

ГАГИК. Озноб, лихорадка, гной, кровь, холод, мороз, Сибирь... *(Пытается встать, но не может, снова пытается встать, но падает. Вновь силится встать. Протягивает руки Альберту.)* Прошу тебя, дай мне руку.

Альберт, безразлично морщась, отходит от него.

АЛЬБЕРТ. Не только озноб, лихорадка, гной, кровь. Еще и твои грехи, твоя жестокость и нечестность ...

ГАГИК. Ты прав, Альберт, меня мучают грехи, которые я совершил в том мире. Хорошо, что ты убил меня, Альберт, на мне так много грехов, но я больше никогда не совершу их снова. *(Замолкает.)* В тот вечер, когда я находился в Ходжалы, нам было приказано всех уничтожить. Я увидел бегущую по лесу женщину.

Освещается противоположная сторона сцены. Полумрак. Звучит жуткая музыка.

Слышны крики диких животных. Иногда завывает ветер. Грохочет небо.

Женщина с ребенком в руках бежит то в одну, то в другую сторону.

ЖЕНЩИНА. Эй, люди, где вы? *(Голос ее раздается эхом.)* Эй, люди, люди, люди... Я человек, я одна, мне страшно, эй, люди, где вы прячетесь, выходите, люди! *(Ее голос умолкает, затем эхом раздаются крик и плач ребенка. Женщина с любопытством глядит по сторонам.)* Эй, люди, выходите из своих укрытий, эй, люди! Я человек, я человек... Люди, Ходжалы сожгли. Почему вы не пришли на помощь?

Внезапно доносятся жалобные звуки азана. Женщина протягивает руки на этот звук. Он будто бы притягивает ее к себе. Младенец заливается плачем.

ЖЕНЩИНА *(тихо шепчет)*. О, Боже, как ты далек от нас! О, Боже, как ты далек от нас! Бог мой, как ты далек от нас!

Звуки азана усиливаются. Через некоторое время раздается грохот танков и орудий, сотрясающих все вокруг. Женщина, прислушиваясь к звукам азана, поднимается в небо при свете луны и исчезает.

В полумраке слышны шаги солдат. Гагик ходит из одного конца сцены в другой с бутылкой водки в руке, неприлично громко смеясь. Он никак не может успокоиться.

ГАГИК *(пьяный, с ножом в одной руке и бутылкой водки в другой выходит в центр сцены)*. Ха-ха-ха-ха... Я только что убил азербайджанского ребенка. Знаешь, мне очень нравится убивать людей. Так его!.. Сначала я омыл руки кровью ребенка, затем выпил горсть его крови. Прекрасный вкус... Вы не пробовали такое. Откуда вам знать об этом, несчастные? *(Вновь освещается сторона, где стоит Альберт. Гагик падает к ногам Альберта.)* Меня научил пить кровь мой учитель Гарик, когда я еще учился в старших классах. Он был также и моим родным дядей. Каждый день на уроках мы говорили с ним об убийстве людей, получая от этого немалое удовольствие. В конце концов, эти удовольствия привели к тому, что нервы моего дяди сдали. Мы отвезли его к психиатру в Горис. Молодая русская девушка-врач сказала, что он психически нездоров. Желание убивать и получать от этого удовольствие вызвало у него психическое расстройство. *(Освещается правая сторона сцены. Разъяренный Гагик крепко хватая за горло врача.)* Убирайся отсюда, мерзавка. Получается, что мы все больны? Может, вся наша страна больна? А может, все армяне психически ненормальные, да? Если это так, то почему вы едите армянский хлеб? Убирайся из нашей страны, я даю тебе на это полчаса. *(Сжимает девушке горло.)* Какая у тебя красивая шея, так и хочется полоснуть по ней ножом. *(Доктор кричит.)* Ты очень красивая и белолицая, и кровь, видимо, у тебя сладкая. Я выпью твою нежную, богатую витаминами кровь, что даже не почувствуешь. *(Освещается левая сторона сцены. Гагик обнимает Альберта за колени. Чем дальше, тем больше его трясет под ритмичную музыку.)* Альберт, посмотри на меня, это та кровь, которую я пил. Эта кровь теплая, кровь, кровь, кровь... *(Гагик снова обнимает за ноги Альберта.)* Умоляю тебя, Альберт, не дай мне снова умереть, спаси меня, я боюсь смерти.

АЛЬБЕРТ. Я тебя уже убил однажды и не смогу убить во второй раз.

ГАГИК. Как хорошо, что ты убил меня, Альберт. Я благодарен тебе. *(Оглядываясь.)* Мой родной дядя и учитель научил меня пить кровь людей, а его, в свою очередь, научил пить кровь его учитель. *(Снова вздыхает.)* Однажды учителя моего дяди отвезли в Москву к врачу. Врач сказал, что тот серьезно болен. Затем тот учитель совсем взбесился, стал лаять на соседей и высасывать кровь из ран соседских детей. Он не мог жить без крови. *(Снова оглядывается.)* Ради чего мы убивали людей, ради земли? А это все кому принадлежит? Здесь нет хозяина. *(Обводит рукой вокруг.)* Посмотри, как велик мир, там всем хватит места. Мы же ненасытны. *(Повернувшись к Альберту.)* Когда-то вам принадлежал Зангезур, и мы отобрали его у вас силой, мы захватили Гейчу, Ведибасар, зачем, ради чего? Сейчас там, в Ереване, мои дети попрошайничают, а жена работает посудомойкой в столовой моего друга, а затем каждую ночь укладывает его спать. *(Кричит.)* Верните меня в тот мир, я хочу сбросить свой танк на землю. Я совершил ошибку, кровь, которую я пил, не оставляет меня в покое. Я распадаюсь на части, я умираю, потому что у меня в жилах течет кровь невинных детей. *(Потирает живот.)* Мои учителя и мой дядя научили меня пить кровь.

АЛЬБЕРТ. А наши учителя в Баку и Амирджане нас этому не учили. Они учили нас любить родину и защищать людей. Ведь человек – венец мироздания.

ГАГИК. Ты прав, Альберт, в Ходжалы, в том лесу, потерявшая дорогу женщина кричала изо всех сил, звала людей, ее голос до сих пор звучит у меня в ушах.

*Правая сторона сцены слабо освещается.
Взбесившийся Гагик с ножом в руке пытается поймать женщину.*

ЖЕНЩИНА (с криком). О, люди, выходите из своих укрытий, я боюсь, я одна. Эй, люди, где вы? Вы же существуете, существовали и будете существовать в этом мире. Куда вы делись?

ГАГИК. Я тот человек, которого ты ищешь. Ха, ха, ха, ха... Иди сюда, иди, я тот, кого ты ищешь. В мире, кроме нас двоих, никого нет. Ха, ха, ха, ха... (*Женщина вздрагивает. Загорается левая часть сцены, Гагик бьется головой о ноги Альберта.*) Она искала людей, что я наделал, подлец? Я силой отобрал у нее ребенка. (*Вновь загорается правая часть сцены. Женщина пытается удержать ребенка, разъяренный Гагик силой отбирает его у нее.*) Отдай мне ребенка. Врач прописал мне пить детскую кровь. Ха, ха, ха, ха... (*Снова загорается левая сторона сцены, Гагик обнимает за ноги Альберта и рыдает.*) Я забрал ребенка у матери, отрезал ему голову и выпил кровь. Женщина застыла на месте, оцепенев от ужаса. В ее глазах читался немой вопрос.

Вновь загорается правая сторона сцены. Женщина громко рыдает.

ЖЕНЩИНА. Нет, нет, ты не человек. Я не знаю таких людей, как ты. Нет, нет, нет... Я искала не тебя. Есть на свете еще хорошие люди, я встречала таких людей и любила их... Куда они теперь исчезли? Ай, Аллах, ай, Аллах, ай, Аллах...

Снова загорается левая сторона сцены. Гагик целует ноги Альберта.

ГАГИК. Затем она вознеслась на небеса. (*Гагик описывает рукой ее вознесение.*) Она вознеслась на небо с ребенком на руках, туда, откуда доносились звуки азана. В конце концов, это я убил этого ребенка. (*Гагик стучит руками по полу.*) Жаль, Альберт, что ты тогда не убил меня.

АЛЬБЕРТ. Я не убийца. Нас не учили убивать. В том мире мы защищали свою страну и свой народ, и только поэтому я убил тебя.

ГАГИК. Альберт, пожалуйста, помоги мне. Возьми меня за руку и отведи к врачу. (*Хватаясь за колени Альберта.*) Позволь мне называть тебя братом. Не оставь меня здесь одного.

АЛЬБЕРТ. Нет, не называй меня братом. Пока ты не очистишь свое тело и душу от чужой крови, пока не станешь человеком, я не протяну тебе руку помощи.

ГАГИК. Альберт, разве я теперь не человек?

АЛЬБЕРТ. Нет, ты пока еще армянин.

ГАГИК. Но как же мне избавиться от этих мук?

АЛЬБЕРТ. Это сделать трудно. Душа твоя грязная, и ты должен страдать еще тысячу лет, чтобы очиститься от этой крови.

ГАГИК. Ты прав, прав. Пожалуйста, не убивай меня снова, Альберт. Я не хочу тебя потерять.

АЛЬБЕРТ. Я же сказал, что здесь нет смерти, смерть осталась в том мире.

Гагик ложится на пол и начинает рыдать.

ГАГИК (*протягивает руку в противоположную сторону*). Если возможно, верните меня обратно в тот мир. Я сброшу свой танк с того холма, а затем спасу своих детей от попрошайничества. (*Умоляюще смотрит на Альберта.*) Знаешь, как я любил свою жену? Когда-то мы вместе учились в одной школе в городе Сисиан. Каждый раз, когда я ее целовал, она отталкивала меня, говоря, что чувствует исходящий от меня запах крови. «Иди, вымой рот», – говорила она мне. Сколько я ни мылся, все было бесполезно. Запах крови не покидал меня. (*Опираясь локтями о пол, словно выпытывает какой-то секрет*). Да, ты меня убил, а кто убил тебя, а?

АЛЬБЕРТ. Меня убили твои же, из снайперской винтовки, прямо в грудь...

ГАГИК. Да отсохнут их руки, разве человек может убивать себе подобных? И как только поднялась рука?

АЛЬБЕРТ. На самом деле они не убили меня. Да, они меня не убили, потому что я был невиновен. Я защищал свою страну, свою землю, свою родину, свой народ.

Пауза. Альберт, сдерживая слезы, смотрит то вверх, то вниз.

ГАГИК. Прости, Альберт, что я напомнил тебе о смерти. Ты, видимо, испытал тогда адскую физическую боль.

АЛЬБЕРТ. Нет, на самом деле я погиб с честью. (*Снова пауза. Альберт смотрит на землю, кружится на месте, словно что-то ищет. Внезапно протягивает руки вперед.*) Твои солдаты убили и моих товарищей.

ГАГИК. Да отсохнут их руки. (*Плачет, затем про себя.*) Если бы я смог вернуться, я бы задушил их своими собственными руками. Да говори же, говори, что было потом?

АЛЬБЕРТ. Может быть, подумал я тогда, они не погибли, а ранены. Я хотел было броситься им на помощь, но мой командир не разрешил. Сказал, что положение тяжелое, не уходи, армяне могут убить тебя, а наши ребята, скорее всего, уже мертвы. Я послушался приказа командира и отправился на помощь. Когда я подбежал к ним, один из них был еще жив. Увидев меня, он сказал: «Альберт, я знал, что ты придешь». Затем он скончался. Когда я выносил их тела из зоны обстрела, в последний момент пуля попала прямо мне в грудь. Мой командир, обняв меня, сказал: «Я же говорил тебе, не ходи туда, они уже давно мертвы». Кажется, я ответил ему: «Товарищ командир, я услышал такие слова, за которые стоило умереть».

ГАГИК. Слава тебе, Альберт! У меня не хватило бы мужества. (*Ощупывает свое тело руками.*) Послушай, Альберт, ты мертв, я тоже. Так почему же меня знобит, я весь дрожу, у меня высокая температура, а ты здоров и полон сил, ведь мы мертвы...

АЛЬБЕРТ. На тебе много грехов, Гагик. Ты позарился на чужие земли, убивал невинных людей и младенцев в Ходжалы, поэтому ты в таком состоянии. Я же этого не делал и только стрелял в тех, кто хотел захватить наши земли.

ГАГИК. Где теперь твоя родина, Альберт? Ты теперь находишься здесь и никогда не сможешь вернуться обратно. Стоило ли за это умирать?

АЛЬБЕРТ (*пытается объяснить что-то Гагику, но заикается. Затем говорит четким и медленным голосом*). Гагик, между нами есть большая разница. Во-первых, ты умер на чужой земле. Что ты забыл там? (*Как бы угрожая ему.*) Ты напал на чужую землю, а я (*встает, с гордостью*) сражался за свою землю. (*Затем, встав на колени, хватая Гагика за горло.*) Ты меня спрашиваешь, где теперь моя родина? Смотри, мои братья и сестры не просят милостыни в моей стране. Они живут там свободно и счастливо. Твои же дети попрошайничают на улице, а жену твою каждую ночь возят по различным отелям. Ты погиб на чужой земле, а я – на своей. Вот в чем разница.

Альберт еще сильнее сжимает горло Гагика, тот кричит.

ГАГИК. Отпусти, отпусти меня. *(Пытается вырваться из рук Альберта.)* Не души меня, я не хочу умирать, я хочу жить. *(Бьется лбом о пол.)* Пожалуйста, верни меня обратно. Я заберу свой танк и покину Шушу. *(Начинает вить, как шакал. Затем, повернувшись лицом в зал, обхватывает свой живот.)* Не оставляйте меня, помогите, я больше не выдержу этого. *(Роет ногтями землю, иногда подносит пальцы ко рту и грызет ногти. Дрожит все сильнее. То мерзнет, то его охватывает жар, и он рвет на себе одежду, временами его душит сильный кашель. Ему трудно дышать. Глаза расширяются. Внезапно он поворачивается к Альберту.)* Брат, помоги мне, мое тело изнывает от боли. Я будто бы что-то проглотил. Я задыхаюсь. Я ненавижу себя. *(Затем колотит кулаками по полу и громко кричит.)* Хотел бы я вернуться хотя бы на денек обратно, смыть все свои грехи, сбросить танк с вершины того холма и вернуться к себе на родину. Я собрал бы своих детей под одной крышей и не позволил бы жене работать на кого-то, не позволил бы протирать обувь армянским офицерам. *(Снова колотит кулаками по полу.)* Я бы своими руками задушил тех, кто заставляет попрошайничать моих детей. Это я привел их к власти. И вот чем это закончилось: голод, попрошайничество, нищета... *(Обращаясь к Альберту.)* Ты знаешь, какая у меня красивая дочка? Когда я приехал домой, ей тогда было всего семь лет. У нее были шелковистые волосы и красивые белые руки, словно излучающие сияние. Она похожа на девушку, которую я убил в Ходжалы. *(Колотит кулаками по полу.)* Что я наделал? *(Приложив палец к подбородку, задумывается.)* Как-то я услышал новость о том, что ваши нашли в лесу маленькую армянскую девочку. Она оказалась дочерью моего друга Ашота. Ашот так плакал, что... Он носил фотографию дочери в кармане, часто вынимал ее и нюхал. Когда он услышал, что его дочь жива, что ее накормили и дали ей теплую одежду, он громко завопил... Он назвал меня подлецом и, бросив оружие, навсегда покинул Карабах. Я больше никогда не буду стрелять в ту сторону. *(Он всхлипывает.)* Но посмотрите, что я наделал? Я убил ребенка. *(Начинает рыдать, потом поворачивается к Альберту.)* Однажды наши поймали и привезли из села Джамилли азербайджанского ребенка. Отца его мы схватили еще раньше и привязали к стволу большого дерева. Прямо на глазах отца мы отрубили ребенку голову. Его отец громко кричал, наблюдая за происходящим. Затем он вдруг замолчал, кажется, умер от разрыва сердца. *(Гагик встает, затем садится. Бьет себя по голове.)* Убивать и резать головы меня научил мой дядя. *(Протирает глаза.)* Теперь я думаю, выдержу ли я, если на моих глазах моей маленькой дочурке отрежут голову и выпьют ее кровь? Ни один отец не выдержит такого. *(Умоляет Альберта.)* Альберт, родимый, убей меня снова. Я приму любое твоё наказание. Отруби мне голову, пусть моя кровь стекает. Отдели мою кровь от крови того младенца, пусть она превратится в красную птицу и улетит в рай. *(Обращается к Альберту.)* Я очень мерзкий человек. Мои грехи никогда не оставят меня в покое. А ты спокоен, потому что совесть твоя чиста.

АЛЬБЕРТ. Я не могу тебе ничем помочь. На самом деле, нет того места, где я мог бы помочь тебе. Ты не сможешь вернуться в тот мир. Мы навечно разлучены с ним. Тем, кто совершал благие дела, здесь спокойно, ну а тем, кто совершал грехи, здесь никогда не будет покоя. *(Оглядываясь по сторонам.)* Что же касается танка, то ты не волнуйся, его уже давно сбросили с того холма наши солдаты. Теперь он стоит возле Еревана, и ствол его пушки нацелен прямо на город. *(Слегка похлопывая Гагика по спине.)* Может, наши солдаты спасли и твою дочь, купили ей красивую одежду и устроили на хорошую работу твою жену. Девочка каждое утро ходит в школу в Ханкенди, которая расположена на улице, носящей мое имя.

ГАГИК *(обрадованно.)* Альберт, ты говоришь правду? Я знаю, что это так. Если я когда-нибудь смогу вернуться в тот мир, я буду жить в ваших краях. Говорят, у вас очень красиво, особенно поселок Амирджан. Белый и черный виноград, инжир...

АЛЬБЕРТ *(перебивает его).* Откуда ты знаешь про поселок Амирджан? Ты несколько раз упомянул его.

ГАГИК *(начинает выть по-собачьи, затем скулить и лаять).* Моя сестра жила в вашем поселке Амирджан.

АЛЬБЕРТ. В нашем поселке?

ГАГИК. Да, она там родилась, ходила в школу, была медсестрой.

АЛЬБЕРТ. Скажи мне, как ее зовут...

ГАГИК. Анна, моя прекрасная сестра Анна.

Альберту становится невыносимо грустно, он падает на землю.

АЛЬБЕРТ. А где сейчас находится Анна?

ГАГИК. Она покончила с собой, повесившись на дереве.

АЛЬБЕРТ *(кружится на месте).* Почему она это сделала ?

ГАГИК. Она никак не могла забыть ваш поселок и ее жителей. Часто разглядывала фотографии, привезенные оттуда, и плакала. Я заставил их уехать. *(С сожалением.)* Мне было приказано это сделать. От меня требовали, чтобы я перевез в Ереван сестру и мать. *(Погрузившись в мечты.)* В то время, когда мама развелась с моим отцом и я остался жить с ним, Анна еще не родилась. Хотя они разошлись, моя мать каждый день получала от отца удары и пинки. Не выдержав побоев, она, несмотря на беременность, уехала в Гянджу, а затем в Амирджан, где и родилась Анна.

АЛЬБЕРТ. Подлец, мерзавец. Мы с Анной учились в одном классе в средней школе. Она была чистой и хрупкой девушкой. Тебе не следовало дотрагиваться до нее своими руками, пропахшими кровью. Если бы я знал об этом, то отрубил бы тебе обе руки.

ГАГИК. Альберт, мои руки стали моими врагами. *(Плачет, всхлипывая, иногда бьет себя по голове.)* По моему настоянию в 1988 году в Ереван приехали моя мама и Анна. Мы все обставили таким образом, будто ваши люди, избив мою мать и сестру, выгнали их из Амирджана. Об этом даже писали местные газеты. Да, каждый день моя сестра разглядывала фотографии и плакала, скучая по своим соседям и друзьям. Ее любовь к вам бесила меня безмерно, потому что я ненавидел Азербайджан.

АЛЬБЕРТ. Подлец, я жалею о том, что живу с тобой в одном мире. Сколько в тебе ненависти и злобы. Все воды мира не смогут смыть с тебя кровь. *(Обхватив лицо руками.)* Анна – великая мученица.

ГАГИК *(печально).* Смерть Анны сделала меня еще несчастнее. Нам сказали, что нужно вывезти из Азербайджана всех армян, потому что вы истребляете их. Нам даже поручили вывозить грузин. За эту работу нам заплатили большие деньги. *(Плачет.)* Однажды ночью мой друг Эдик изнасиловал Анну и свалил все на азербайджанцев. Мы хотели, чтобы люди ненавидели вас, но у нас это не получилось. Мы использовали все варианты, но люди все равно любили вас.

АЛЬБЕРТ *(встает и пинает Гагика в бок).* Подлец, мерзавец, убийца, кровопийца...

ГАГИК. Убей меня, Альберт, убей меня. *(Рыдает.)* Затем я сжег все ее фотографии. В ту ночь она повесилась, а Эдик сжег ее тело.

АЛЬБЕРТ *(пинает его по спине).* Я никогда не думал о том, что Анна армянка, Мы были просто друзьями, вместе гуляли, готовили уроки.

ГАГИК *(будто наслаждаясь пинками).* Она каждый день рассказывала о поселке, описывала его природу, говорила о доброте народа. Это плохо на нас действовало. *(Внезапно повернувшись к Альберту.)* Анна не хотела войны, она боялась войны, она хотела вернуться к Амирджан...

*Тишина. Альберт обхватывает голову руками.
Гагик неподвижно лежит на полу.*

Картина четвертая

Издалека доносятся звуки азана, затем звонит церковный колокол, вслед за ними повсюду разносится молитва раввина... Гагик проворно вскакивает, ищет Альберта, его глаза словно не видят. Он вытягивает руки вперед, будто пытаясь кого-то поймать. Внезапно он падает на землю и лежит неподвижно. Альберт медленно возносится к небу по полосе света. С другой стороны сцены входят люди в белом, они хаотично двигаются, бегают из стороны в сторону, а затем тяжелыми шагами пересекаются друг с другом. Через некоторое время входит человек в черном. Вновь издалека доносятся звуки азана, затем они прерываются. Вслед звонят церковные колокола, но и они замолкают. Раввин читает молитву, но и она прерывается. Люди в белом собираются вокруг человека в черном под грустную и страшную музыку. Они хотят прижаться к нему, но ужасно боятся. Внезапно человек в черном хватает одного из людей в белом.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ (взволнованно). Ты армянин? Да, да, ты армянин, я тебя знаю, армянин, армянин.

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ. Нет, я не армянин, я человек

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ (хватает следующего за руку и тянет его к себе с хохотом). Ага, я нашел армянина. (Глядя ему в лицо.) Ты армянин?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ. Нет, я не армянин, я человек,

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ (вновь хватает человека в белом и отводит его в сторону). Ты армянин?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ. Нет, я человек.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Может, ты тюрк?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ. Нет, я человек.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Может, ты грузин?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ. Нет, я не грузин, я человек.

Человек в черном хватает еще одного в белом.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. А кто ты по национальности, русский?

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ. Я тоже человек.

Люди в белом раза три-четыре выкрикивают хором.

ЛЮДИ В БЕЛОМ. Мы люди, люди. Мы всегда были людьми, и сейчас мы тоже люди.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Как вас зовут, пусть каждый из вас назовет свое имя. Я внесу их в список.

ЛЮДИ В БЕЛОМ. У нас нет имен. Мы давно забыли свои имена.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Пусть каждый из вас скажет, какой он национальности?

ЛЮДИ В БЕЛОМ. У нас нет национальности, нет национальности, нет национальности. Мы люди, люди.

Один человек в белом выходит вперед.

ЧЕЛОВЕК В БЕЛОМ. Кто вы?

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Я Азраил, ангел смерти.

ЛЮДИ В БЕЛОМ. Кто такой Азраил? Мы вас не знаем, мы вас не знаем, не знаем.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Вы не знаете?

ЛЮДИ В БЕЛОМ. Нет, нет, нет... Мы вас впервые видим.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Ваши имена?

ЛЮДИ В БЕЛОМ. У нас нет имен.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Кто вы по национальности?

ЛЮДИ В БЕЛОМ. У нас нет национальности, нет национальности. Мы же уже сказали, что мы люди.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Вы когда-нибудь воевали?

ЛЮДИ В БЕЛОМ. Что такое война? Это слово мы слышим впервые.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Вы разве не видели кинжала, ножа, пушки или бомбы?

ЛЮДИ В БЕЛОМ (*хором*). Мы впервые слышим эти названия.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Что вы за люди? Разве вы, поубивав друг друга, не попали сюда после смерти?

ЛЮДИ В БЕЛОМ. Что такое убийство? (*Друг другу.*) Это как? Мы никогда не убивали людей? (*Раздаются хаотичные голоса.*) Мы? Я? Друг друга? Я убил тебя? Ты меня? (*Затем, повернувшись к человеку в черном.*) Что такое убийство? Мы не знаем, ведь мы люди. Разве может один человек убить другого? Мы рождаемся только один раз, раз, раз...

Звонит церковный колокол, за ним раздаются звуки азана, раввин читает молитву. Вдали виднеется статуя Альберта. Голоса людей раздаются вокруг статуи.

Картина пятая

ГОЛОС АДЕЛИ. Альберт, я хочу отправиться в Шушу, ты возьмешь меня с собой?

ГОЛОС АРЗУ. Пусть обручальные кольца никогда не касаются спусковых крючков. Скорее надень кольцо на палец возлюбленной.

ГОЛОС АННЫ. Я боюсь, вдруг война разлучит нас.

ГОЛОС СААДАТ. Товарищ командир, возьми этот цветок и воткни его в ствол танка, пусть на него сядут пчелы.

ГОЛОС СААДАТ. И не говори, что цветок завянет в стволе танка, мол, не хватит кислорода, цветок может цвести и там.

ГОЛОС АЙДЫНА. Надеюсь, что на моей свадьбе будет на трубе играть сам Альберт.

ГОЛОС ДЖАМИЛЯ. Альберт, оставь мне место возле себя, согрей землю до моего прихода.

*Занавес закрывается
Конец*

Перевод Еганы МУСТАФАЕВОЙ